

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

Дата поступления: 12.07.2021
рецензирования: 20.08.2021
принятия: 26.08.2021

Октябристы и националисты в III и IV Государственной думе

А.С. Парахин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: parahin_1996@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5511-5647>

Аннотация: Государственные думы третьего и четвертого созывов были представлены широким спектром фракций, среди которых были националисты и октябристы, консервативно-либеральные и либерально-консервативные силы соответственно. В исторической науке является общепринятой позиция, что единственным союзником октябристов (в полном смысле слова) был Всероссийский национальный союз. Целью статьи стало определение специфики взаимоотношений октябристов и националистов в III Государственной думе и в Думе четвертого созыва. Исследование базируется на массиве источников по работе обеих государственных дум, а также на базе статей и монографий, посвященных этой проблематике. На основе анализа данных источников и специальной литературы выделены основные направления деятельности двух фракций, их общие взгляды, причины выделения националистов из правых сил. Работа III Государственной думы связана с тем, что образовалось умеренно-правое большинство, а именно октябристско-националистический блок, однако его устойчивость была весьма относительной. В статье предпринята попытка системного исследования специфики отношений Союза 17 октября и ВНС, что дает возможность выявить пределы солидарности этих фракций по всем вопросам в период от III Государственной думы до 1917 года.

Ключевые слова: октябристы; националисты; Государственная дума; блок; думское большинство; Прогрессивный блок.

Цитирование. Парахин А.С. Октябристы и националисты в III и IV Государственной думе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. С. 49–54. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-3-49-54>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Парахин А.С., 2021

Андрей Сергеевич Парахин – аспирант исторического факультета, кафедра отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.07.2021

Revised: 20.08.2021

Accepted: 26.08.2021

Octobrists and nationalists in the III and IV State Duma

A.S. Parakhin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: parahin_1996@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5511-5647>

Abstract: The State Duma of the third and fourth convocations were represented by a wide range of factions, among which were intermediate groups, namely nationalists and Octobrists, conservative-liberal and liberal-conservative, respectively. In historical science, it is generally accepted that the only allies of the Octobrists (in the full sense of the word) were the All-Russian National Union. The purpose of the article is to determine the specifics of the relationship between Octobrists and nationalists in the III State Duma and in the Duma of the fourth convocation. The study is based on an array of sources on the work of both state dooms, as well as on articles and monographs on this issue. Based on the analysis of these sources and special literature, the main areas of activity of the two factions, the places of their rapprochement, the reasons for the separation of nationalists from the right-wing forces were identified. The work of the III State Duma is connected with the fact that not a liberal majority was formed, but the right, but at the heart of it was not the extreme right, but the October-nationalist bloc, but its stability was very controversial. The novelty of the study is a systematic and multilateral study of all the specifics of relations between the Union of October 17 and the All-Russian National Union, which may call into question the full solidarity of these factions on all issues from the III State Duma to 1917.

Key words: Octobrists; nationalists; State Duma; bloc; Duma majority; progressive bloc.

Citation. Parakhin A.S. Octobrists and nationalists in the III and IV State Duma. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 49–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-3-49-54>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Parakhin A.S., 2021

Andrey S. Parakhin – postgraduate student of the faculty of history, Department of National History and Historiography, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Союз 17 октября и Всероссийский национальный союз (ВНС) объединяли многие общие программные положения, среди которых было укрепление российской государственности, основанной на власти самодержца при наличии Государственной думы [Коцюбинский 2016]. Однако октябристы не педалировали в своей программе особый статус русского народа, они не ставили его в привилегированное положение, но при этом большинство октябристов были русскими православного вероисповедания [Дёмин 2013 а, с. 579].

Национализм для А.И. Гучкова не был основополагающей деталью, он проявлялся, но в большей степени как дополнительное явление, и не носил формального характера.

В этой связи становится понятно, что одним из самых главных программных отличий националистов и октябристов было отношение к национальному вопросу. Националисты, умеренно-правые, были противниками равноправия еврейского населения, в то время как октябристы обходили этот вопрос молчанием (Погосский 1917, с. 29–30).

Одной из причин политического сближения октябристов и националистов является то обстоятельство, что Союз 17 октября был аморфной организацией, которая ставила своей целью объединение всех центристско-консервативных сил. Однако создание правого большинства было невозможно силами одной партии (Пономаренко 2004, с. 129). Другой причиной союза партии было то обстоятельство, что П.А. Столыпин не видел выгоды в октябристско-кадетском большинстве. Правые организации роль Государственной думы в политической системе России оценивали неоднозначно, что привело к появлению фракции умеренно-правых, которые видели парламент как законодательный орган. Как и любой политической группе, умеренно-правым нужны были союзники, которых они смогли увидеть в октябристах (Лопухова 2005, с. 70–71).

Обсуждение законопроекта по развитию Военно-морского флота служит примером разделённости октябристов, но при этом возможности их сотрудничества с национальной фракцией. В третьей Государственной думе лидер октябристской фракции и председатель нижней палаты парламента А.И. Гучков с несколькими однопартийцами выразил свой протест по ассигнованию на строительство нескольких новых крупных боевых кораблей. Однако большинство депутатов Союза 17 октября, как и большинство националистов, выступили за правительственную Морскую программу. За поддержку правительственной программы высказались октябристы Э.П. Беннигсен, Н.Н. Опочинин, а также националисты П.Н. Балашов, В.В. Шульгин, П.Н. Крупенский (Афанасьев 2010, с. 169).

Октябристы и националисты были заинтересованы в сотрудничестве между собой.

Думские совещания не оставляли без внимания вопрос действий власти по отношению к оппози-

ции. Обе парламентские фракции были едины во мнении против жесткой реакции, но и против революционных изменений, это их сближало с националистами [Гайда 2003, с. 40].

Националисты видели разложение октябристской фракции, это послужило основой для сомнения в необходимости дальнейшего взаимодействия. Уже в III Государственной думе депутат А.И. Савенко писал о расколе внутри Союза 17 октября, что он не в состоянии помочь создать умеренно-правое большинство. Националисты были возмущены критикой центральной власти октябристами в их печати [Балашов 2019].

В ходе работы III Государственной думы сложился мощный октябристско-националистический блок, но в ходе избирательной кампании 1912 года партии не поддерживали друг друга, каждый региональный отдел всеми силами продвигал только своих кандидатов. Многие националисты не смогли выдвинуть свои кандидатуры в Петербурге, а в Екатеринославской губернии мощное левооктябристское крыло в полную силу использовало свои возможности для продвижения своих однопартийцев [Балашов 2019].

В IV Государственной Думе произошел окончательный раскол октябристов. Часть из них по-прежнему выступала за союз с националистами, против него были такие депутаты, как Ключев, Годнев и Хомяков [Соловьёв, Шелохаев 2013, с. 74].

Совместная думская деятельность фракций

В связи с тем что регионы, из которых националисты были родом, имели смешанный национальный состав, члены национальной фракции больше, чем однопартийцы А.И. Гучкова, желали сильного административного аппарата [Коцюбинский 2001, с. 179–180]. Этот факт говорит о том, что националисты имели более развитое консервативное начало, чем октябристы.

Националисты и октябристы при согласии кадетов не поддержали правых в вопросе реформирования местного суда. Эти фракции считали волостной суд системой, которая изжила себя, поэтому предлагали его ликвидировать и установить должность мирового судьи, который будет избираться местным населением и будет знаком с местной спецификой (Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия 3. 1910, стб. 3202). Но в вопросе общего образования для национальных меньшинств, но не для всех, а для инородцев мнения депутатов разделились, октябристы продвигали проект разрешения обучения в школах на родных языках, но члены национальной фракции считали, что такая политика в области просвещения может способствовать разрушению целостности России (Государственная дума. Стенографические отчеты 1911, стб. 436–452).

По мнению националистов, многие сложности в работе III Государственной думы были вызваны непоследовательностью тактики октябристов, которая заключалась в их постоянных уступках ле-

вым [Коцюбинский 2001, с. 198]. Октябристы немецкого происхождения, на взгляд националистов, не были политически надёжными, ссылаясь на то, что в прибалтийских губерниях октябристы-немцы отвергали идею национальных курий во время выборов в IV Думу [Коцюбинский 2001, с. 311–312].

ВНС критиковал Союз 17 октября за защиту «русского землевладения» в Бессарабии и Малороссии в 1913 году от немецкой колонизации [Коцюбинский 2001, с. 316]. Националистическая риторика не способствовала единству двух фракций, а также не соответствовала интересам правительства по созданию приемлемого парламентского большинства.

Одним из самых обсуждаемых вопросов думских заседаний был вопрос бюджета и финансов. Поводом для разногласий была финансовая политика правительства в западных регионах. Националисты считали, что октябристы препятствуют желательной для них политике финансового ужесточения, так как они поддерживают политику министерства финансов на налоговые послабления.

Для националистов представлялось верным реформирование налогообложения с недвижимых имуществ в городах и посадах не только в Польше, но и во всей России.

Однако у обеих фракций были и общие взгляды. Например, октябристы и националисты были согласны в отмене русско-американского торгового договора 1832 года, так как, по их мнению, нужно было повысить ставки общего таможенного тарифа [Янченко 2009, с. 189].

Благодаря октябристско-националистическому большинству Министерство финансов почти не встречало препятствий со стороны Государственной думы (Янченко 2009, с. 207).

Депутаты Государственной думы ставили на обсуждение вопрос вероисповедания. Октябристы поддержали проект увеличения государственной финансовой поддержки Синода и отмену ограничений после снятия сана, также был поддержан проект о снятии ограничений со старообрядческих общин, благодаря этому они получили право исповедовать свою религию и право ее проповедовать, однако последнее не было поддержано националистами (особенно митрополитом Евлогием), так как это не соответствовало интересам официальной православной церкви. Помимо этого, националисты не поддержали проект либерализации перехода из одного вероисповедания в другое (Государственная дума. Стенографические отчеты 1910. Сессия 2. Часть 4, стб. 2032–2033). Проекты октябристов были поддержаны кадетами и другими оппозиционными фракциями, а националисты воздержались от дальнейшего обсуждения этой темы (Государственная дума. Стенографические отчеты. 1910, стб. 2997).

III Государственная дума не оставляла без внимания вопросы внешней политики. Депутатов интересовали не только отношения со странами Европы, но и с Дальним Востоком, а именно с

Японией и Китаем. В речах депутатов выражались опасения не только японской конкуренции, но и растущей мощи Китая. Националисты не считали нужным обсуждать китайскую проблему, а для октябристов она представлялась государственной важностью. Однако первые своим молчанием лишь поддержали вторых [Илюхин 2012, с. 48].

Националисты считали нужным создать в Монголии русский протекторат, а октябристы полностью поддерживали российское правительство, которое обеспечило Внешней Монголии фактическую независимость [Илюхин 2012, с. 52].

Существует мнение, что только фракция Союз 17 октября была разделенной, однако это явление было свойственно и националистам. В мае 1911 года от ВНС отделились т. н. независимые националисты, лидером которых стал П.Н. Крупенский. Эта группа по своим взглядам была близка к левым октябристам, хотя относительно них они были правее. От националистов Балашова «независимые» отличались тем, что делили народы на ассимилируемые и неассимилируемые. Для первых (немцы, татары, греки) они предлагали равенство перед законом [Санькова 2006, с. 124].

Авторитет П.А. Столыпина сглаживал некоторые противоречия между фракциями, именно благодаря его активности и было возможным существование октябристско-националистического большинства [Санькова 2006, с. 127].

После убийства главы правительства 1 сентября 1911 года пост председателя правительства занял В.Н. Коковцов, который только на словах проводил политический курс своего предшественника, октябристами и националистами он оценивался негативно. В.Н. Коковцов не стремился к умеренно-либеральному курсу, и в связи с этим фракции выбрали разные планы действий. Октябристы ушли в оппозицию, а националисты потеряли ориентир и дезорганизовались. Националисты выразили готовность сотрудничать с правыми, в то время как октябристы не желали идти на такой союз [Гайда 2011, с. 103–104].

А.Ф. Смирнов пишет, что IV Государственной думе была свойственна тенденция разделения фракций на умеренных и левоориентированных. Именно по этой причине руководящий состав Думы был избран сравнительно позже, чем была избрана новая нижняя палата парламента. Четвертая Государственная дума характеризовалась почти всеобщим левением, что сильно пошатнуло октябристско-националистический альянс. Националисты были разочарованы избранием М.В. Родзянко на должность председателя Государственной думы, так как хотели поставить на этот пост члена своей фракции. Избрание князя В.М. Волконского товарищем председателя нижней палаты парламента, которое отвечало интересам октябристов, было обеспечено благодаря тому, что националисты возглавили некоторые комиссии – о преимуществах законодательных работ, по вероисповедным делам, по военным и морским делам, по запросам [Смирнов 1998, с. 445–446].

Левение октябристов в IV Думе, раскол ВНС на сторонников Балашова и Крупенского привели к тому, что не удалось создать правое большинство. Крупенский имел очень тесные контакты с Коковцовым, который во многом хотел сохранить политическое положение, которое было при П.А. Столыпине, однако сильное противостояние октябристов и правых не позволило этому осуществиться. Другая причина такой ситуации заключается в том, что Крупенский хотел объединить все консервативные и умеренно-консервативные силы, но против этого были правые и Балашов (Донесения Л.К. Куманина 1999, с. 15).

Среди октябристов больше всех В.Н. Коковцовым был недоволен А.И. Гучков, который не верил в восстановление столыпинского курса. 3 сентября 1913 года, когда октябристы и националисты участвовали в мероприятии, посвященном памяти П.А. Столыпина, после которого в Киеве прошло совещание двух партий, руководство Союза 17 октября посчитало соглашение с националистами недействительным из-за его неофициального характера, отсутствия четкой программы и членов Государственного совета [Гайда 2011, с. 108].

26 августа 1913 года состоялось заседание Центрального комитета Союза 17 октября, в ходе которого был принят ряд постановлений. Одно из них провозглашало, что октябристская фракция не будет заключать обязательные соглашения с национальной фракцией (Отчет Центрального комитета 2000, с. 404–405).

В IV Государственной думе националисты разделились на правых, которыми руководил Балашов, и на оппозицию, которыми руководили А.И. Савенко и В.Я. Демченко.

Когда В. Коковцов возглавил российское правительство после смерти П.А. Столыпина, националисты всех направлений негативно отнеслись к новой правительственной бюрократии, а октябристы, несмотря на свое недовольство, были настроены более лояльно. Руководство фракции националистов было не против сближения октябристов с кадетами, поскольку это могло дать повод к роспуску Думы. Однако большинство фракции этот курс не поддержало.

Раскол националистов усилился в связи с возникновением Прогрессивного блока, в который вошла группа прогрессивных националистов [Дёмин 2013 б, с. 537–538].

15 августа 1915 года глава правительства Горемыкин выдвинул идею воссоздания правооктябристского большинства, похожего на то, что было в Государственной думе третьего созыва. Для реализации своего замысла Горемыкин вызвал В. Шульгина (прогрессивного националиста) и октябристов Г. Львова и С. Шидловского, убеждая их распустили Прогрессивный блок. Однако председателю правительства было отказано, так как, по мнению приглашенных, подобные решения должны принять все группы блока [Смирнов 1998, с. 509]. Этот факт говорит о том, что с середины

1915 г. наиболее вероятные сторонники действующей власти перешли на более критические позиции, они не перестали связывать надежды на реформы путем сотрудничества с правительством.

В Прогрессивном блоке прогрессивные националисты, земцы-октябристы и группа центра выступили с идеей правительства доверия [Дякин 1967, с. 97]. Во время работы Прогрессивного блока кадеты выдвинули проект деятельности Комитета государственной обороны, по которому он не наделялся распределительной властью, а занимался лишь контролирующими функциями в части государственных заказов в области обороны. Октябристы и националисты поддержали этот проект (Вишневы 1984, с. 117).

Весной 1916 года, за две недели до окончания сессии, М.В. Родзянко был на встрече с председателем Совета Министров. Результат его разговора вызвал разногласия среди депутатов. За это время они должны были поставить ряд вопросов на обсуждение. Националисты совместно с правыми и земцами-октябристами предлагали обсуждать законопроект о борьбе с немецким засильем, который, по их мнению, был наиболее важным, а кадеты и прогрессисты восприняли это как поражение Прогрессивного блока. В результате позиции правых и националистов оказалась сильнее (Вишневы 1984, с. 88). 16 июня 1916 года планировалось провести совещание по крестьянскому вопросу, по этой причине правые желали сорвать это обсуждение. Октябристы и националисты поддержали их пожелание и воспользовались своим численным большинством [Государственная дума 1916, стб. 5577–5580].

Этот факт говорит о том, что, несмотря на сложную военно-политическую обстановку и общественно-политическую ситуацию, националисты, в т. ч. прогрессивные националисты, наряду с правыми занимались рассмотрением своих узких программных вопросов; а что касается их совместной работы с октябристами, то этот факт показывает их готовность работать лишь с правой частью ранее единой октябристской фракции.

Заключение

В заключение следует сказать, что ВНС и Союз 17 октября испытывали общие проблемы, такие как внутренние разногласия, нежелание всегда действовать совместно, надежда на сильный центральный аппарат. Однако, несмотря на это, октябристы и националисты проявили себя как политические союзники, которые голосовали за одинаковые проекты, выражали поддержку власти. Следует сказать, что в октябристской фракции и в националистской выделялись собственные прогрессивные группы, что дает основу для развития исследования.

Обе фракции можно назвать союзниками не столько идеологическими, сколько ситуационными, так как октябристы были расколоты разногласиями, а националисты представляли собой силу,

которая отделилась от правой фракции и была заинтересована в союзниках, не успела найти свое место на политическом поле.

Общим моментом для обеих фракций было то, что их надежды на реализацию многих планов были связаны с П.А. Столыпиным, которому не было альтернативы, ведь он больше, чем другие высшие чиновники, выражал свою поддержку октябристско-националистическому блоку, такая ситуация помогала забывать определенные разно-

гласия, а после сентября 1911 года противоречия стали более очевидными, они заключались в первую очередь в национальном вопросе, во взглядах на правительственную реакцию, а также в том, что любой субъект политической деятельности (или тот, кто желает им быть) склонен отстаивать свои собственные интересы, не делая уступок ради большей выгоды, что могло дать умеренно-правое стабильное думское большинство для Союза 17 октября и ВНС.

Материалы исследования

Афанасьев 2010 – *Афанасьев Г.Ю.* Воссоздание императорского российского флота в дебатах III Государственной Думы и общественных дискуссиях 1906–1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2010. 213 с.

Вишневецки 1984 – *Вишневецки Э.* Прогрессисты во время Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1984. 266 с.

Государственная дума 1910. Сессия 2. Часть 4 – *Государственная дума.* Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 2. Часть 4. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910.

Государственная дума 1910. Сессия 3. – *Государственная дума.* Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 3. Часть 1. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910.

Государственная дума 1911 – *Государственная дума.* Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 4. Часть 1. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1911.

Государственная дума 1916 – *Государственная дума.* Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия 4. Часть 1. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1916.

Донесения Л.К. Куманина... 1999 – *Донесения Л.К. Куманина* из министерского павильона Государственной Думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 3. С. 3–27.

Лопухова 2005 – *Лопухова А.В.* Националисты в Государственной Думе Российской Империи: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005. 217 с.

Отчет Центрального комитета... 2000 – Отчет Центрального комитета Союза 17 октября о его деятельности с 1 сентября 1912 года по октябрь 1913 года // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: в 2 т. Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907–1915 гг. Москва: РОССПЭН. 2000. 512 с.

Погосский 1917 – *Погосский В.В.* Программы русских политических партий // Общедоступная политическая библиотека / под ред. Я.Д. Маковского. Москва: Издательство Я.Д. Маковского. 1917. 31 с.

Пономаренко 2004 – *Пономаренко Е.В.* Либерально-консервативные партии в России: место и роль в политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2004. 189 с.

Янченко 2009 – *Янченко Д.Г.* Бюджетно-финансовая деятельность III Государственной думы. 1907–1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009. 300 с.

Библиографический список

Балашов 2019 – *Балашов В.Е.* Всероссийский национальный союз и выборная кампания в IV Государственную думу // Наука. Общество. Оборона. Москва, 2019. Т. 7, № 4. DOI: <http://doi.org/10.24411/2311-1763-2019-10215>.

Дёмин 2013 а – *Дёмин В.А.* «Союз 17 октября» фракция // Государственная Дума России: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906–1917. Москва: РОССПЭН, 2013. С. 579–581.

Дёмин 2013 б – *Дёмин В.А.* Русская национальная фракция // Государственная Дума России: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906–1917. Москва: РОССПЭН, 2013. С. 536–538.

Дякин 1967 – *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Ленинград: Наука, 1967. 362 с. URL: <https://library6.com/3596/item/577100>.

Гайда 2011 – *Гайда Ф.А.* В.В. Коковцов в поисках политического курса (1911–1914) // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1 (38). С. 89–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-n-kokovtsov-v-poiskah-politicheskogo-kursa-1911-1914/viewer>; <https://periodical.pstgu.ru/ru/pdf/article/1343>.

Гайда 2003 – *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). Москва: РОССПЭН, 2003. 432 с. URL: <https://booksee.org/book/1475654>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19682953>.

Илюхин 2012 – *Илюхин М.Ю.* Дальневосточная политика Российской империи в заседаниях Государственной Думы (III–IV созывы) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5 (49). С. 46–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18165670>; <http://oreluniver.ru/public/file/archive/201205.pdf>.

Коцюбинский 2016 – *Коцюбинский Д.А.* Всероссийский национальный союз // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2334666.

Коцюбинский 2001 – *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии всероссийского национального союза. Москва: РОССПЭН, 2001. 528 с. URL: <https://library6.com/3596/item/325991>.

Санькова 2006 – *Санькова С.М.* Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006. 370 с. URL: https://vk.com/wall-77265500_24354.

Смирнов 1998 – *Смирнов А.Ф.* Государственная Дума Российской Империи, 1906–1917: историко-правовой очерк. Москва: Книга и бизнес, 1998. 624 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=703951&p=1>.

Соловьёв, Шелохаев 2013 – *Соловьёв К.А., Шелохаев В.В.* История деятельности первых государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. Москва: Государственная Дума, 2013. 240 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21415895>; <https://library6.com/3596/item/377114>.

References

Balashov 2019 – *Balashov V.Ye.* (2019) The All-Russian National Union and the election campaign in the IV State Duma. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. Vol. 7, no. 4. DOI: <http://doi.org/10.24411/2311-1763-2019-10215>. (In Russ.)

Demin 2013 a – *Demin V.A.* (2013a) Union of October 17 faction. In: *State Duma of Russia: encyclopedia: in 2 vols. Vol. 1: State Duma of the Russian Empire, 1906–1917*. Moscow: ROSSPEN, pp. 579–581. (In Russ.)

Demin 2013b – *Demin V.A.* (2013b) Russian national faction. In: *State Duma of Russia: encyclopedia: in 2 vols. Vol. 1: State Duma of the Russian Empire, 1906–1917*. Moscow: ROSSPEN, pp. 536–538. (In Russ.)

Dyakin 167 – *Dyakin V.S.* (1967) The Russian bourgeoisie and tsarism during the First World War (1914–1917). Leningrad: Nauka, 362 p. Available at: <https://library6.com/3596/item/577100>. (In Russ.)

Gayda 2011 – *Gayda F.A.* (2011) V.N. Kokovtsov in search of a political policy (1911–1914). *St. Tikhon's University Review. Series II. History. Russian Church History*, Issue 1 (38), pp. 89–110. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-n-kokovtsov-v-poiskah-politicheskogo-kursa-1911-1914/viewer>; <https://periodical.pstgu.ru/ru/pdf/article/1343>. (In Russ.)

Gayda 2003 – *Gayda F.A.* (2003) Liberal opposition on the road to power (1914 – spring 1917). Moscow: ROSSPEN, 432 p. Available at: <https://booksee.org/book/1475654>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19682953>. (In Russ.)

Ilyukhin 2012 – *Ilyukhin M.U.* (2012) Far East policy of the Russian Empire in meetings of the State Duma (III – IV convocations). *Scientific notes of Orel State University*, no. 5 (49), pp. 46–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18165670>; <http://oreluniver.ru/public/file/archive/201205.pdf>. (In Russ.)

Kotsubinsky 2016 – *Kotsubinsky D.A.* (2016) All-Russian National Union. Retrieved from: *Great Russian Encyclopedia. Electronic version*. Available at: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2334666. (In Russ.)

Kotsubinsky 2001 – *Kotsubinsky D.A.* (2001) Russian nationalism at the beginning of the XX century: the birth and death of the ideology of the all-Russian national union. Moscow: ROSSPEN, 528 p. Available at: <https://library6.com/3596/item/325991>. (In Russ.)

Sankova 2006 – *Sankova S.M.* (2006) The Russian Party in Russia: formation and activities of the All-Russian National Union (1908–1917). Orel, 370 p. Available at: https://vk.com/wall-77265500_24354. (In Russ.)

Smirnov 1998 – *Smirnov A.F.* (1998) State Duma of the Russian Empire, 1906–1917: historical and legal sketch. Moscow: Knigaibiznes, 624 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=703951&p=1>. (In Russ.)

Solovyev, Shelokhaev 2013 – *Solovyev K.A., Shelokhaev V.V.* (2013) The history of the first state dumas in pre-revolutionary Russia: comparative analysis of the traditions of lawmaking. Moscow: Gosudarstvennaya Duma, 240 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21415895>; <https://library6.com/3596/item/377114>. (In Russ.)